

Советская Россия

4. IV. 58.

Мир, ушедший в прошлое

ЗАМЕТКИ О НОВОМ СПЕКТАКЛЕ БОЛЬШОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА имени М. ГОРЬКОГО

Театральная жизнь Ленинграда — в последние годы очень своеобразная и интересная — обогатилась еще одним примечательным спектаклем. На сцене Большого драматического театра имени М. Горького состоялась премьера постановки «Идиот».

Автор сценической композиции, он же постановщик спектакля народный артист СССР Г. Товстоногов сумел донести до зрителя одно из самых сложных и противоречивых произведений Ф. М. Достоевского. Здесь в центре внимания писателя еще в большей степени, чем в других его романах, стоят нравственные и психологические вопросы. Но большой художник-реалист не мог обойти и социальную проблематику. Резко критическое отношение к господствующим классам царской России, беспощадное обличение морального уродства и низменности буржуазно-собственнических идеалов — вот что привлекает нас в Достоевском.

Театр, естественно, подчеркнул сильную сторону произведения, раскрыл социальную картину петербургской жизни того времени с ее безудержной жадой к наживе, низменными страстями. Мы как бы перелистываем страницы романа, смотрим на прошлое глазами современника, автора. Такого ощущение

театр добывается и чисто внешним приемом. Перед началом спектакля на занавесе появляется крупным планом кинокадр титульного листа первого издания книги. Изображение последующих страниц романа предшествует и другим картинам, связывая спектакль в единое целое, придавая ему характер документальности.

Перед зрителем проходит целая галерея персонажей, олицетворяющих пореформенный Петербург. Мы встречаемся и с представителями дворянских и бюрократических верхов, и с людьми различных социальных слоев и профессий. Среди них разгульный купец Рогожин и богатый сластолюбец Тоцкий, чиновный генерал делец Епанчин и его помощник мелкий карьерист Иволгин, подхалим Лебедев и забулдыга Фердыщенко, глубоко несчастная красавица Настасья Филипповна...

И вот в эту душную атмосферу интриг, беспощадной борьбы за деньги, за обладание красивыми женщинами внезапно попадает юноша без рода, без племени, только что прибывший из Швейцарии, где он лечился от душевной болезни и окончательно от нее не оправился. Отсюда странные манеры, нелепые поступки. Новые знакомые принимают князя Мышкина

сначала за человека не от мира сего, почти идиота. Но на поверку оказывается, что он порядочнее, честнее любого из окружающих. Соприкосновение с грязной действительностью причиняет ему нестерпимую боль, глубоко ранит его душу.

Так прочел Достоевского театр. И прочел верно. Он снял с Мышкина тогу проповедника христианской морали, в которую его насильственно облек автор. Перед нами прежде всего больной, страдающий человек.

Мышкин, разумеется, отнюдь не герой. Это безвольное, жалкое существо, не способное на активную борьбу со злом. В этом проявилась слабая сторона творчества писателя, его трагедия. Он не видел, не хотел замечать прогрессивных сил, способных противостоять смрадному миру капиталистической действительности. Вместо этого он столкнул этот мир с таким «героем», как Мышкин, с юрдывым, носителем «евангельской» простоты и беззлобия.

Театр ярко и правдиво показал трагизм этого столкновения. С потрясающей силой играет князя

Мышкина молодой актер И. Смоктуновский. С первого же появления на сцене он приковывает к себе внимание зрительного зала и безраздельно владеет им до конца спектакля.

Впервые мы с ним встречаемся в вагоне дальнего поезда, приближающегося к Петербургу. Это молодой человек с приятными, тонкими чертами лица, с густой белокурой шевелюрой. Он весьма деликатен и словоохотлив в разговоре со случайными спутниками. Рассуждает логично, здраво, но уж слишком доверчиво и наивно. И это невольно настораживает. Потом этот тяжелый взгляд, который подолгу останавливается то на одной, то на другой точке... И странная манера говорить — детским голоском, слегка нараспев, без интонаций...

Уже в следующей картине, в доме у Епанчина, это впечатление обреченности нарастает с каждым шагом, жестом, поступком князя. Вот он идет по просенуму, и, без преувеличения скажем, мороз подирает по коже... Сутулая спина, неестественно расставленные ноги, длинные руки, беспомощно свисающие вдоль туловища, жалкая

улыбка. И это не только внешний рисунок. Он гармонирует с поведением Мышкина на всем протяжении спектакля, в том числе и в самых кульминационных его местах.

Спектакль идет пять часов всего лишь с двумя перерывами. Но время пролетает незаметно. Когда занавес опускается в последний раз, с удивлением обнаруживаешь, что уже далеко за полночь.

О постановке в целом и об игре Смоктуновского будет написано немало рецензий, а может статься, и монографий. Будут, разумеется, и горячие толки, творческие дискуссии. Но бесспорно одно: «Идиот» на сцене театра имени Горького — событие в нашей культурной жизни, в нем развернулось незаурядное дарование молодого, вчера еще неизвестного артиста.

А главное — социальное значение спектакля. Воскрешая страницы романа Достоевского, он звучит сегодня как убийственный приговор прошлому, миру алчности и наживы, от которого наш народ избавился навсегда.

А. БЛАТИН.

Ленинград.